

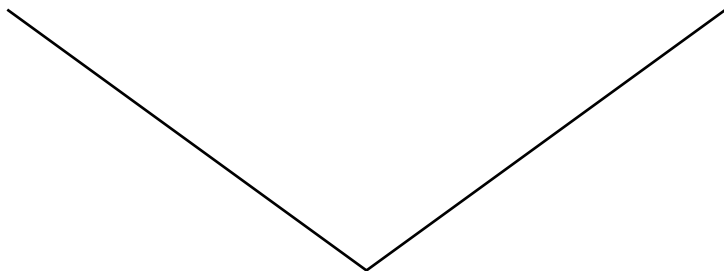
Виктория Ткачева

Коммуникационный дизайнер в Яндекс Афише

«Илиада» Гомера — книга про мужиков, которые десять лет выясняют, кто круче, и каждый день устраивают битву века. У меня в детстве был постер с Брэдом Питтом в роли Ахиллеса, и я думала: «Вот крутой парень!» А потом узнала, что он не может нормально работать с командой. Да уж, вообще не лидер!

Илиада

Гомер

УДК 821.14-1
ББК 84(0)3-5
Г64

Иллюстрация на обложке Вика Ткачёва

Гомер.

Г64 Илиада / Гомер ; [перевод с древнегреческого Н. И. Гнедича ; примечания и словарь С. А. Ошерова]. – Москва : Эксмо, 2026. – 576 с. – (100 из 100. Дизайнерская серия).

ISBN 978-5-04-241896-9

Древнегреческая поэма «Илиада» повествует о событиях Троянской войны. В её центре – гнев Ахилла, одного из самых могучих воинов, его конфликт с Агамемноном и трагические последствия этой ссоры. В произведении показаны подвиги многих героев, среди которых Гектор, Одиссей и Патрокл. Наряду с людьми действуют и боги Олимпа, которые вмешиваются в ход событий и влияют на судьбы героев. Поэма передаёт дух героической борьбы, но одновременно подчёркивает хрупкость человеческой жизни перед лицом войны и неизбежной судьбы. «Илиада» считается одним из древнейших и величайших произведений мировой литературы, оказавшим огромное влияние на развитие культуры.

УДК 821.14-1

ББК 84(0)3-5

ISBN 978-5-04-241896-9

- © 000 «Яндекс Музыка»,
художественное оформление, 2026
- © Примечания, словарь. С. Ошеров.
Наследники, 2026
- © Оформление.
000 «Издательство «Эксмо», 2026

Песнь первая

ЯЗВА. ГНЕВ

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахеянам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид и самих распростер их в корысть

плотоядным

- 5 Птицам окрестным и псам (совершалася Зевсова воля), —
С оною дня, как, воздвигшие спор, воспылали враждою
Пастырь народов Атрид и герой Ахиллес благородный.

- Кто ж от богов бессмертных подвиг их к враждебному спору?
Сын Громовержца и Леты — Феб, царем прогневленный,
10 Язву на воинство злую навел; погибали народы
В казнь, что Атрид обесчестил жреца непорочного Хриса.
Старец, он приходил к кораблям быстролетным ахейским
Пленную дочь искупить и, принеши бесчисленный выкуп
И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов
15 Красный венец, умолял убедительно всех он ахеян,
Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской:
«Чада Атрея и пышнопоножные мужи ахейцы!
О! да помогут вам боги, имущие дома в Олимпе,
Град Приамов разрушить и счастливо в дом возвратиться;
20 Вы ж свободите мне милую дочь и выкуп примите,
Чествуя Зевсова сына, далеко разящего Феба».
Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
Только царя Агамемнона было то не любо сердцу;

- 25 Гордо жреца отослал и прирек ему грозное слово:
 «Старец, чтоб я никогда тебя не видал пред судами!
 Здесь и теперь ты не медли и впредь не дерзай показаться!
 Или тебя не избавит ни скиптр, ни венец Аполлона.
 Деве свободы не дам я; она обветшает в неволе,
 30 В Аргосе, в нашем доме, от тебя, от отчизны далече —
 Ткальный стан обходя или ложе со мной разделяя.
 Прочь удались и меня ты не гневай, да здрав возвратишься!»

- Рек он; и старец трепещет и, слову царя покорясь,
 Идет, безмолвный, по берегу немолчношумящей пучины.
 35 Там, от судов удалившись, старец взмолился печальный
 Фебу царю, лепокудря Леты могущему сыну:
 «Бог сребролукий, внимли мне: о ты, что, хранящий, обходишь
 Хрису, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе,
 Сминфей! если когда я храм твой священный украсил,
 40 Если когда пред тобой возжигал я тучные бедра
 Коз и тельцов, — услышь и исполни одно мне желанье:
 Слезы мои отомсти аргивянам стрелами твоими!»

- Так вопиял он, моляся; и внял Аполлон сребролукий:
 Быстро с Олимпа вершин устремился, пышущий гневом,
 45 Лук за плечами неся и колчан, отовсюду закрытый;
 Громко крылатые стрелы, биясь за плечами, звучали
 В шествии гневного бога: он шествовал, ночи подобный.
 Сев наконец пред судами, пернатую быструю мечет;
 Звон поразительный издал серебряный лук стреловержца.
 50 В самом начале на месков напал он и псов празднобродных;
 После постиг и народ, смертоносными прыща стрелами;
 Частые трупов костры непрестанно пылали по стану.

- Девять дней на воинство божие стрелы летали;
 В день же десятый Пелид на собрание созвал ахеян.
 55 В мысли ему то вложила богиня державная Гера:
 Скорбью терзалась она, погибающих видя ахеян.
 Быстро сходился народ, и когда воедино собрался,
 Первый, на сонме восстав, говорил Ахиллес быстроногий:
 «Должно, Атрид, нам, как вижу, обратно исплававши море,

- 60 В дома свои возвратиться, когда лишь от смерти спасемся.
 Вдруг и война, и погибельный мор истребляет ахеян.
 Но испытаем, Атрид, и спросим жреца, иль пророка,
 Или гадателя снов (и сны от Зевеса бывают):
 Пусть нам поведают, чем раздражен Аполлон небожитель?
 65 Он за обет несвершенный, за жертву ль стотельчую гневен?
 Или от агнцев и избранных коз благовонного тука
 Требует бог, чтоб ахеян избавить от пагубной язвы?»

- Так произнесши, воссел Ахиллес; и мгновенно от сонма
 Калхас восстал Фесторид, верховный птицегадатель.
 70 Мудрый, ведал он все, что минуло, что есть и что будет,
 И ахеян суда по морям предводил к Илиону
 Даром предвиденья, свыше ему вдохновенным от Феба.
 Он, благомыслия полный, речь говорил и вещал им:
 «Царь Ахиллес! возвестить повелел ты, любимец Зевеса,
 75 Праведный гнев Аполлона, далеко разящего бога?
 Я возвещу; но и ты согласишь, поклянешься мне, что верно
 Сам ты меня защитить и словами готов и руками.
 Я опасуюсь, прогневаю мужа, который верховный
 Царь аргивян и которому все покорны ахейцы.
 80 Слишком могуществен царь, на мужа подвластного гневный:
 Вспыхнувший гнев он на первую пору хотя и смиряет,
 Но сокрытую злобу, доколе ее не исполнит,
 В сердце хранит. Рассуди ж и ответствуй, заступник ли ты мне?»

- Быстро ему отвечая, вещал Ахиллес благородный:
 85 «Верь и дерзай, возвести нам оракул, какой бы он ни был!
 Фебом клянусь я, Зевса любимцем, которому, Калхас,
 Молишься ты, открывая данаям вещания бога:
 Нет, пред судами никто, покуда живу я и вижу,
 Рук на тебя дерзновенных, клянуся, никто не подымет
 90 В стане ахеян; хотя бы назвал самого ты Атрида,
 Властью ныне верховной горящегося в рати ахейской».

Рек он; и сердцем дерзнул, и вещал им пророк непорочный:
 «Нет, не за должный обет, не за жертву стотельчую гневен
 Феб, но за Хриса жреца: обесчестил его Агамемнон,

95 Дщери не выдал ему и моленье и выкуп отринул.
 Феб за него покарал и бедами еще покарает,
 И от пагубной язвы разящей руки не удержит
 Прежде, доколе к отцу не отпустят, без платы, свободной
 Дщери его черноокой и в Хрису святой не представят
 100 Жертвы стотельчей; тогда лишь мы бога на милость
 преклоним».

Слово скончавши, воссел Фесторид; и от сонма воздвигся
 Мощный герой, пространно-властительный царь
 Агамемнон,

Гневом волнуем; ужасной в груди его мрачное сердце
 Злобой наполнилось; очи его засветились, как пламень.
 105 Калхасу первому, смотря свирепо, вещал Агамемнон:
 «Бед предвещатель, приятного ты никогда не сказал мне!
 Радостно, верно, тебе человекам беды лишь пророчить;
 Доброго слова еще ни измолвил ты нам, ни исполнил.
 Се, и теперь ты для нас как глагол проповедуешь бога,
 110 Будто народу беды дальномечущий Феб устрояет,
 Мстя, что блестящих даров за свободу принять Хрисеиды
 Я не хотел; но в душе я желал чернооковую деву
 В дом мой ввести; предпочел бы ее и самой Клитемнестре,
 Девою взятой в супруги; ее Хрисеида не хуже
 115 Прелестью вида, приятством своим, и умом, и делами!
 Но соглашаюсь, ее возвращаю, коль требует польза:
 Лучше хочу я спасение видеть, чем гибель народа.
 Вы ж мне в сей день замените награду, да в стане
 аргивском
 Я без награды один не останусь: позорно б то было;
 120 Вы же то видите все — от меня отходит награда».

Первый ему отвечал Пелейон, Ахиллес быстроногий:
 «Славою гордый Атрид, беспредельно корыстолюбивый!
 Где для тебя обрести добродушным ахеям награду?
 Мы не имеем нигде сохраняемых общих сокровищ:
 125 Что в городах разоренных мы добыли, все разделили;

Снова ж, что было дано, отбирать у народа – позорно!
 Лучше свою возврати, в угождение богу. Но после
 Втрое и вчетверо мы, аргивяне, тебе то заплатим,
 Если дарует Зевс крепкостенную Трои разрушить».

- 130 Быстро, к нему обратясь, вещал Агамемнон могучий:
 «Сколько ни доблестен ты, Ахиллес, бессмертным подобный,
 Хитро не умствуй: меня ни проведешь, ни склонить
 не успеешь.
 Хочешь, чтоб сам обладал ты наградой, а я чтоб,
 лишенный,
 Молча сидел? и советуешь мне ты, чтоб деву я выдал?..
- 135 Пусть же меня удовольствуют новою мздой ахейцы,
 Столько ж приятно сердцу, достоинством равную первой.
 Если ж откажут, предстану я сам и из кущи исторгну
 Или твою, иль Аяксову мзду, или мзду Одиссея;
 Сам я исторгну, и горе тому, пред кого я предстану!
- 140 Но об этом беседовать можем еще мы и после.
 Ныне черный корабль на священное море ниспустим,
 Сильных гребцов изберем, на корабль гекатомбу поставим
 И сведем Хрисеиду, румяноланитую деву.
 В нем да воссядет начальником муж от ахейан советных,
- 145 Идомепей, Одиссей Лаэртид, иль Аякс Теламонид,
 Или ты сам, Пелейон, из мужей в ополчение страшнейший!
 Шествуй и к нам Аполлона умиловить жертвой
 священной!»

Грозно взглянув на него, отвечал Ахиллес быстроногий:
 «Царь, облеченный бесстыдством, коварный душою
 мздолюбец!

- 150 Кто из ахейан захочет твои повеления слушать?
 Кто иль поход совершит, иль с враждебными храбро
 сразится?
 Я за себя ли пришел, чтоб троян, укротителей коней,
 Здесь воевать? Предо мною ни в чем не виновны трояне:
 Муж их ни коней моих, ни тельцов никогда не похитил;

- 155 В счастливой Фтии моей, многолюдной, плодами обильной,
 Нив никогда не топтал; беспредельные нас разделяют
 Горы, покрытые лесом, и шумные волны морские.
 Нет, за тебя мы пришли, веселим мы тебя, на троянах
 Чести ища Менелаю, тебе, человек псообразный!
- 160 Ты же, бесстыдный, считаешь ничем то и все презираешь,
 Ты угрожаешь и мне, что мою ты награду похитишь,
 Подвигов тягостных мзду, драгоценнейший дар мне ахеян?..
 Но с тобой никогда не имею награды я равной,
 Если троянский цветущий ахеяне град разгромяют.
- 165 Нет, несмотря, что тягчайшее бремя томительной брани
 Руки мои поднимают, всегда, как раздел наступает,
 Дар богатейший тебе, а я и с малым, приятным
 В стан не ропща возвращаюсь, когда истомлен ратоборством.
 Ныне во Фтию иду: для меня несравненно приятней
- 170 В дом возвратиться на быстрых судах; посрамленный тобою,
 Я не намерен тебе умножать здесь добыч и сокровищ».

- Быстро воскликнул к нему повелитель мужей Агамемнон:
 «Что же, беги, если бегства ты жаждешь! Тебя не прошу я
 Ради меня оставаться; останутся здесь и другие;
- 175 Честь мне окажут они, а особенно Зевс Промыслитель.
 Ты ненавистнейший мне меж царями, питомцами Зевса!
 Только тебе и приятны вражда, да раздоры, да битвы.
 Храбростью ты знаменит; но она дарование бога.
 В дом возвратись, с кораблями беги и с дружиной своею;
- 180 Властвуй своими фессальцами! Я о тебе не забочусь;
 Гнев твой вменяю в ничто; а напротив, грожу тебе так я:
 Требует бог Аполлон, чтобы я возвратил Хрисеиду;
 Я возвращу, — и в моем корабле, и с моею дружиной
 Деву пошлю; но к тебе я приду, и из кущи твоей Брисеиду
- 185 Сам увлеку я, награду твою, чтобы ясно ты понял,
 Сколько я властии выше тебя, и чтоб каждый страшился
 Равным себя мне считать и дерзко верстаться со мною!»

Рек он, — и горько Пелиду то стало: могучее сердце
 В персях героя власатых меж двух волновалось мыслей:

- 190 Или, немедля исторгнувши меч из влагалища острый,
 Встречных рассыпать ему и убить властелина Атрида;
 Или свирепство смирить, обуздав огорченную душу.
 В миг, как подобными думами разум и душу волнуя,
 Страшный свой меч из ножен извлекал он, — явилась Афина,
- 195 С неба слетев; ниспослала ее златотронная Гера,
 Сердцем любя и храня обоих браноносцев; Афина,
 Став за хребтом, ухватила за русые кудри Пелида,
 Только ему лишь явленная, прочим незримая в сонме.
 Он ужаснулся и, вспять обратясь, познал несомненно
- 200 Дочь Громовержцеву: страшным огнем ее очи горели.
 К ней обращенный лицом, устремил он крылатые речи:
 «Что ты, о дочь Эгиоха, сюда низошла от Олимпа?
 Или желала ты видеть царя Агамемнона буйство?
 Но реку я тебе, и реченное скоро свершится:
- 205 Скоро сей смертный своею гордынею душу погубит!»
- Сыну Пелея рекла светлоокая дочь Эгиоха:
 «Бурный твой гнев укротить я, когда ты бессмертным покорен,
 С неба сошла; ниспослала меня златотронная Гера;
 Вас обоих равномерно и любит она и спасает.
- 210 Кончи раздор, Пелейон, и, довольствуя гневное сердце,
 Злыми словами язви, но рукою меча не касайся.
 Я предрекаю, и оное скоро исполнено будет:
 Скоро трикраты тебе знаменитыми столько ж дарами
 Здесь за обиду заплатят: смирися и нам повинуйся».
- 215 К ней обращался вновь, говорил Ахиллес быстроногий:
 «Должно, о Зевсова дочь, соблюдать повеления ваши.
 Как мой ни пламенен гнев, но покорность полезнее будет:
 Кто бессмертным покорен, тому и бессмертные внемлют».
- Рек, и на сребряном черене стиснул могучую руку
- 220 И огромный свой меч в ножны опустил, покоряся
 Слову Паллады; Зевсова дочь вознеслася к Олимпу,
 В дом Эгиоха отца, небожителей к светлому сонму.
 Но Пелид быстроногий суровыми снова словами
 К сыну Атрея вещал и отнюдь не обуздывал гнева:

- 225 «Грузный вином, со взорами песьими, с сердцем еленя!
Ты никогда ни в сраженье открыто стать перед войском,
Ни пойти на засаду с храбрейшими рати мужами
Сердцем твоим не дерзнул: для тебя то кажется смертью.
Лучше и легче стократ по широкому стану ахеян
- 230 Грабить дары у того, кто тебе прекословить посмеет.
Царь – пожиратель народа! Зане над презренными царь ты, –
Или, Атрид, ты нанес бы обиду, последнюю в жизни!
Но тебе говорю и великою клятвой клянуся,
Скипетром сим я клянуся, который ни листьев, ни ветвей
- 235 Вновь не испустит, однажды оставив свой корень на холмах,
Вновь не прозябнет, – на нем изощренная медь обнажила
Листья и кору, – и ныне который ахейские мужи
Носят в руках судии, уставов Зевесовых стражи, –
Скиптр сей тебе пред ахейцами будет великою клятвой:
- 240 Время придет, как данаев сыны пожелают Пелида
Все до последнего; ты ж, и крушася, бессилен им будешь
Помощь подать, как толпы их от Гектора мужеубийцы
Свергнутся в прах; и душой ты своей истерзаешься, бешен
Сам на себя, что ахейца храбрейшего так обесславил».
- 245 Так произнес, и на землю стремительно скипетр он бросил,
Вкруг золотыми гвоздями блестящий, и сел меж царями.
Против Атрид Агамемнон свирепствовал сидя; и Нестор
Сладкоречивый восстал, громогласный вития пилосский:
Речи из уст его вещей, сладчайшие меда, лилися.
- 250 Два поколения уже современных ему человекoв
Скрылись, которые некогда с ним возрaстали и жили
В Пилосе пышном; над третьим уж племенем царствовал
старец.
- Он, благомыслия полный, советует им и вещает:
«Боги! великая скорбь на ахейскую землю приходит!
- 255 О! возликует Приам и Приамовы гордые чада,
Все обитатели Трои безмерно восхитятся духом,
Если услышат, что вы воздвигаете горькую распрю, –
Вы, меж данаями первые в сонмах и первые в битвах!
Но покоритесь, могучие! оба меня вы моложе,

- 260 Я уже древле видал знаменитейших вас браноносцев;
 С ними в беседы вступал, и они не гнушались мною.
 Нет, подобных мужей не видал я и видеть не буду,
 Воев, каков Пирифой и Дриас, предводитель народов,
 Грозный Эксадий, Кеней, Полифем, небожителям
равный
- 265 И рожденный Эгеем Тесей, бессмертным подобный!
 Се человеки могучие, слава сынов земнородных!
 Были могучи они, с могучими в битвы вступали,
 С лютыми чадами гор, и сражали их боем ужасным.
 Был я, однако, и с оными в дружестве, бросивши Пилос,
 270 Дальнюю Апии землю: меня они вызвали сами.
 Там я, по силам моим, подвизался; но с ними стяжаться
 Кто бы дерзнул от живущих теперь человек наземных?
 Но и они мой совет принимали и слушали речи.
 Будьте и вы послушны: слушать советы полезно.
- 275 Ты, Агамемнон, как ни могущ, не лишай Ахиллеса
 Девы: ему как награду ее даровали ахейцы.
 Ты, Ахиллес, воздержись горделиво с царем препираться:
 Чести подобной доньне еще не стяжал ни единый
 Царь скиptronосец, которого Зевс возвеличивал славой.
- 280 Мужеством ты знаменит, родила тебя мать-богиня;
 Но сильнейший здесь он, повелитель народов несчетных.
 Сердце смири, Агамемнон: я, старец, тебя умоляю,
 Гнев отложи на Пелида героя, который сильнейший
 Всем нам, ахейцам, оплот в истребительной брани
троянской».
- 285 Быстро ему отвечал повелитель мужей, Агамемнон:
 «Так справедливо ты все и разумно, о старец, вещаешь;
 Но человек сей, ты видишь, хочет здесь всех перевысить,
 Хочет начальствовать всеми, господствовать в рати над
всеми,
 Хочет указывать всем; но не я покориться намерен.
- 290 Или, что храбрым его сотворили бессмертные боги,
 Тем позволяют ему говорить мне в лицо оскорбленья?»

- Гневно его перервав, отвечал Ахиллес благородный:
 «Робким, ничтожным меня справедливо бы все называли,
 Если б во всем, что ни скажешь, тебе угождал я, безмолвный.
 295 Требуй того от других, напыщенный властительством;
мне же
 Ты не приказывай: слушать тебя не намерен я боле!
 Слово иное скажу, и его сохрани ты на сердце:
 В битву с оружием в руках никогда за плененную деву
 Я не вступлю, ни с тобой и ни с кем; отымайте, что дали!
 300 Что ж до корыстей других, в корабле моем черном
хранимых,
 Противу воли моей ничего ты из них не похитишь!
 Или, приди и отведай, пускай и другие увидят:
 Черная кровь из тебя вкрут копьа моего заструится!»
- Так воеводы жестоко друг с другом словами сражаясь,
 305 Встали от мест и разрушили сонм пред судами ахейан.
 Царь Ахиллес к мирмидонским своим кораблям
быстролетным
 Гневный отшел, и при нем Менетид с мирмидонской
дружиной.
- Царь Агамемнон легкий корабль ниспустил на пучину,
 Двадцать избрал гребцов, поставил на нем гекатомбу,
 310 Дар Аполлону, и сам Хрисеиду, прекрасную деву,
 Взвел на корабль: повелителем стал Одиссей многоумный;
 Быстро они, устремяся, по влажным путям полетели.
 Тою порою Атрид повелел очищаться ахейцам:
 Все очищались они и нечистое в море метали.
 315 После, избрав совершенные Фебу царю гекатомбы,
 Коз и тельцов сожигали у берега бесплодного моря;
 Туков воня до небес восходила с клубящимся дымом.
- Так аргивяне трудились в стане; но царь Агамемнон
 Злобы еще не смирял и угроз не забыл Ахиллесу:
 320 Он, призвав пред лицо Талфибия и с ним Эврибата,
 Верных клеветов и вестников, так заповедывал, гневный:
 «Шествуйте, верные вестники, в сень Ахиллеса Пелида;

За руки взяв, пред меня Брисеиду немедля представьте:
 Если же он не отдаст, возвратитесь – сам я исторгну:
 325 С силой к нему я приду, и преслушному горестней будет».

Так произнес и послал, заповедавши грозное слово.
 Мужи пошли неохотно по берегу шумной пучины;
 И, приближаясь к кущам и быстрым судам мирмидонов,
 Там обретают его, перед кущей своею сидящим
 330 В думе; пришедших увидя, не радость Пелид обнаружил.
 Оба смутились они и в почтительном страхе к владыке
 Стали, ни вести сказать, ни его спросить не дерзая.
 Сердцем своим то проник и вещал им Пелид благородный:
 «Здравствуйте, мужи глашатаи, вестники бога и смертных!
 335 Ближе предстаньте; ни в чем вы не винны, но царь
 Агамемнон!

Он вас послал за наградой моей, за младой Брисеидой.
 Друг, благородный Патрокл, изведи и отдай Брисеиду;
 Пусть похищают; но сами они же свидетели будут
 И пред сонмом богов, и пред племенем всех человеков,
 340 И пред царем сим неистовым, – ежели некогда снова
 Нужда настанет во мне, чтоб спасти от позорнейшей
 смерти

Рать остальную... свирепствует, верно, он, ум погубивши;
 Свесь настоящего с будущим он не умея, не видит,
 Как при судах обеспечить спасение рати ахейской!»

345 Рек, и Менетиев сын покорился любезному другу.
 За руку вывел из сени прекрасноланитую деву,
 Отдал посламу; и они удаляются к сням ахейским;
 С ними отходит печальная дева. Тогда, прослезясь,
 Бросил друзей Ахиллес, и далеко от всех, одинокий,
 350 Сел у пучины седой, и, взирая на понт темноводный,
 Руки в слезах простирает, умоляя любезную мать:
 «Мать! Когда ты меня породила на свет кратковечным,
 Славы не должен ли был присудить мне высокогремящий
 Зевс Эгиох? Но меня никакой не сподобил он чести!